

УДК:13
DOI: 10.35254/bhu/2021.58.53

Секиева Н. А.,
БГУ им. К. Карасаева

ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ДУХОВНОСТЬ»

Аннотация

Статья посвящена исследованию актуальной области гуманитарного знания — проблеме духовности. Обращение к данной проблематике обусловлено идеологической кризисной ситуацией в современном обществе. В настоящее время в эпоху техногенной цивилизации, когда доминируют материальные ценности на передний план выходит необходимость основательного и всестороннего исследования проблемы человеческого духа и духовности

Исследовательская задача заключается в анализе связей между феноменом духовности и его производными понятиями «дух» и «душа». Понятия «дух» и родственное ему «душа» служат коренной основой при экспликации дефиниции «духовность».

Автор также рассматривает духовность субъекта не как ставшее, а как многогранное, многоуровневое и многоаспектное и развивающееся явление, без которого невозможно сохранить целостность человеческого бытия и общества.

Ключевые слова: духовность, дух, душа, личность, общество, человек, гуманность, светская духовность, религиозная духовность.

«РУХАНИЙ» ДЕГЕН ТҮШҮНҮКТҮ ТАРЫХЫЙ ЖАНА ФИЛОСОФИЯЛЫК АНАЛИЗДӨӨ

Кыскача мазмуну

Бул макалада гуманитардык билимдин актуалдуу тармагын - руханият проблемасын изилдөөгө арналган. Бул маселеге кайрылуу азыркы коомдогу идеологиялык кризистик кырдаалга байланыштуу.

Азыркы техногендик цивилизация доорунда, биринчи орунда материалдык баалуулуктарды үстөмдүк кылып жаткан учур. Бул учурда рух жана руханий койгойлорунун абалын абалын кылдат жана ар тараптуу изилдөө зарылдыгы чыгып жатат.

Иштин изилдөө максаты болуп руханий көрүнүштү жана анын туунду «рух» жана «жан» түшүнүктөр ортосундагы байланышты талдоо каралган. «Рух» жана ага тектеш «жан» деген түшүнүк «руханий» деген түшүнүктүн сөз айкашы менен түп-тамырынан берки негиз болот.

Автор субъекттин рухийлигин болуп калган нерсе катары эмес, көп кырдуу, көп баскычтуу жана көп өлчөмдүү жана өнүгүп келе жаткан кубулуш катары карайт, ансыз адам коомунун бүтүндүгүн жана билимдин жана практикалык иш-аракеттин субъектини сактап калуу мүмкүн эмес.

Түйүндүү сөздөр: Руханият, рух, жан, инсан, коом, адамзат, рухийлиги, диний рухийлиги.

HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT “SPIRITUALITY”

Abstract

The article is devoted to the study of an actual field of humanitarian knowledge - the problem of spirituality. The appeal to this problem is due to the ideological crisis situation in modern society. At present, in the era of man-made civilization, when material values dominate, the need for a thorough and comprehensive study of the problem of the human spirit and spirituality comes to the fore. The research task is to analyze the connections between the phenomenon of spirituality and its derivative concepts of “spirit” and “soul”. The concepts of “spirit” and the related “soul” serve as the root basis for the explication of the definition of “spirituality”. The author also considers the spirituality of the subject not as a thing that has become, but as a multifaceted, multilevel and multidimensional and developing phenomenon, without which it is impossible to preserve the integrity of human existence and society.

Keywords: spirituality, spirit, soul, personality, society, human, humanity, secular spirituality, religious spirituality.

Современные условия развития человечества ставят перед наукой задачу возрождения духовности с целью гармонизации и развития общества. Конец XX и нач. XXI вв., который считается временем культуры постмодерна привел к дезориентации ценностей человека, обесцениванию жизни, развитию явлений деперсонализации и дегуманизации. Налицо кризис развития современного человека, что связано с потерей человеком своей родовой телесно-душевно-духовой целостности. На данном этапе развития цивилизации возрастает роль личностного выбора в жизнедеятельности человека, а значит и ответственности за результаты такого выбора, поэтому развитие нравственного сознания и духовности личности становится потребностью для каждого человека.

«XXI век свидетельствует о том, что во всем мире происходят коренные изменения в нравственных ориентирах общества. Трансформация нравственных ценностей приводит к дезинтеграции общества, а смена нравственных критериев к изменению социальных

отношений. Длительное отчуждение человека от истинной духовной культуры, национальных корней и традиций, от веры, привело к кризису общественного сознания» [14. С. 55].

Интерес к содержанию духовного бытия человека прослеживается на протяжении многих веков. Он связан с попыткой постичь сущность человека и условия его жизнедеятельности. Многие философские системы и течения, изучая место человека в мире и проблему его существования, также подходили к проблеме духовности человека. В современной философской литературе обсуждается вопрос о правомерности выделения и установления категориального содержания понятий «дух», «духовность», «субъективность». Они представляют собой сложные и многогранные понятия, которое невозможно осмыслить без обращения к его истокам. В истории философской мысли встречаются различные трактовки духа человеческого существования — от сверхъестественного до рациональных. Соответственно определялось и его место в жизнедеятельности человека.

В философском словаре дух (лат. spiritus — воздух, дыхание, запах) трактуется в широком и узком смыслах слова. В широком — это понятие, которое тождественно идеальному, сознанию, невещественному началу; в узком — оно отождествляется с понятием «мышление» [16, с. 150].

В культурологическом словаре понятие «духовность» определяется как — специфически человеческое качество, характеризующее мотивацию и смысл поведения личности. Духовность рассматривается как определенная позиция целостного сознания — нравственного, политического, религиозного, эстетического. В социальном плане — это продукт и фундаментальное основание культуры, проявление «человеческого в человеке». Духовность характеризуется бескорыстностью, свободой, эмоциональностью, качествами, возвышающими личность над собственными физиологическими потребностями». [12, с. 115].

Зарождение философской традиции неразрывно связано с Древним Востоком, для которого характерно духовные искания в общем русле развития всей древневосточной культуры. Как известно, важную часть древневосточной философии составляет конфуцианство. Это учение о человеке базируется на традиционных взглядах на устройство мира. В учении конфуцианства человек рассматривается как особый предмет природы, который не только подчиняется ей, но и может противостоять. Это объясняется срединным положением человека между Небом и Землей: с одной стороны, человек связывает Небо и Землю, а с другой — человек занимает уникальное место, позволяющее ему соотнести себя как с Небом, так и с Землей. Знание о целостности человека и мира было и остается непонятным большинству людей, не имевших осознанного переживания целостности. Оно не понятно, в том числе и верующим. В китайском тексте «Тайна золотого цветка» самость, целостность, открытие своего «истинного Я» получает название священного результата или алмазного тела. Говоря об источнике внутреннего «Я», духа, Лао-Цзы утверждает: «Как реки имеют своими источниками некие отдаленные родники, так и человеческий дух имеет свой источник. Найти свой родник духа — значит познать тайну неба и земли» [6, с. 24–33].

«В древнеиндийском литературном памятнике «Веды» понятие души («атман») связывают с дыханием. Дыхание — это та тонкая нить, которая не позволяет совсем отрешиться от материальных условий бытия, но с другой стороны, из всего существующего — это самое «нематериальное» явление. Дыхание — это то, чего не видно, но оно есть бытие наше и прекратись оно, прекратится и жизнь» [9, с.19–20].

В буддизме духовность тесно связана с пониманием того, что человеческое поведение заключается в самой истине. Поведение рассматривается на уровне тела, речи и ума. Неразумное и плохое поведение человека является источником страданий, а положительное ведет к духовности и совершенству. Для буддизма духовность — это отказ от желаний, которая достигается с помощью воли человека.

Философская мысль античности все более разворачивается в сторону анализа жизненно важных, конкретных, реальных аспектов духовной жизни индивида. Античная философия рассматривала дух как

теоретическую деятельность. Значимой особенностью античного способа осознания феномена духовности можно считать его этическую ориентированность. Духовность для античного мыслителя — это, прежде всего жизнь по установленным нормам и правилам. Этим, в частности, объясняется менторский, наставительный тон учений античности о духовной сфере жизни индивида. Такой наставительный тон вполне оправдан — процесс «расслоения» общества, сложность идентификации индивидом себя с определенной группой формирует широкий спектр представлений об «истинной» духовности.

«Истинная» духовность, естественна, «обнаруживается» античным мыслителем либо в «себе», либо в группе своих единомышленников. По мнению В. Ф. Асмуса, античная философия была направлена на рассмотрение проблем мироздания в единстве Богов, природы и человека. Это служило обоснованием норм человеческой жизни, положение человека в мире, путей достижения благочестия, справедливости и даже личного счастья, как проявлений «духовности» [2].

Так, Платон считает, что «наслаждение», «удовольствие» приносят человеку лишь радость, но не делают его «хорошим», а дух и духовность делают человека именно «хорошим», даже если духовный поступок не приносит наслаждение индивиду, совершившему его — такова логика развития и функционирования «платоновского типа» духовности [2]. Начиная с Платона, заостряется дилемма души и тела. Человек у Платона выступает как изначально дуальное существо, своим телом принадлежит суетному миру природных процессов, а своей разумной душой ностальгируя об утерянных космической гармонии и вечных идеях.

Для Аристотеля высшей формой деятельности духа является мышление о мышлении, наслаждение теорией. Дух, по его мнению, есть наиболее разумная и тонкая часть души, разлитая по всему телу человека. Вместе с тем дух понимался и как сверхразумное начало, познаваемое индивидом непосредственно, интуитивно. Действие, по Аристотелю, является одним из ведущих принципов духовного развития — помимо знания индивиду необходимо постоянное упражнение характера», многократное повторение «правосудных» действий. Следовательно, мерой духовности объявляется степень «разумности» личности [1, с. 310].

Согласно теологическим теориям средневековой Европы, дух — это Бог, сверхъестественная сущность. «Бог «вдунул» в человека дух, придал ему жизнь, наделил его правами и свободами. Религиозный взгляд на дух человека как на эпифеномен (нечто дополнительное и второстепенное, в то же время сверхъестественное, креационистическое в бытии индивида) господствовал в Средние века. Дух редуцировался то к сознанию, рациональности, когнитивности и инструменту, то к бессознательному, иррациональному, смутным влечениям, а также к сверхъестественно трактуемой душе индивида. Дух выступал, таким образом, как дополнительное или остаточное явление в жизнедеятельности реального человека» [4, с. 444].

По учению Блаженного Аврелия Августина все, происходящее в теле, душа чувствует, и чувствует именно в том органе его, в том пункте, который подвергся какому-либо видоизменению. Это показывает, что душа присуща в одно в то же время во всех частях тела и в каждой

части тела находится вся. Фома Аквинский понимал духовность — как стремление человека к блаженству. Это стремление состоит не в акте воли, а в торжестве разума, устремленному к высшему благу, а благо — это бытие, созданное Богом. Таким образом, именно средневековая философия определяет духовность человека как стремление к истине, добру и красоте и на этой основе его совершенствование.

В средневековой арабомусульманской философии духовность рассматривается как последовательное соблюдение заповеди Корана, принятие всех законов мусульманского общества, и неукоснительное соблюдение нравственных норм. Ислам явился духовно-идеологической и правовой базой грандиозных изменений. В исламской традиции духовность закладывается с детства и состоит в развитии человека, получении образования. «Образ жизни мусульман и сущность образования состоит в формировании твердой веры в то, что счастье и благо могут быть достигнуты только через повиновение законам шариата (шариат — это свод правил и нравственные основы образа жизни мусульманина). Правила шариата считались установленными Аллахом и почти не менялись на протяжении столетий. Основные принципы, правила и законы ислама отражены в Коране. Большую роль в развитии духовности играет воспитание нравственных привычек и выносливости» [2, с. 93].

В эпоху Возрождения в процессе секуляризации духовность субъекта теряет свой религиозный общекультурный характер. Идеалом становится светское знание, но вместе с тем происходит возрождение «истинной» христианской духовности.

В. И. Рутенбург, характеризуя эпоху Ренессанса в сфере религиозно-нравственной проблематики, заметил, что это была еще и эпоха упадка (т. е. повсеместно ощущаемого духовного упадка), поскольку возвращение к первоначалам евангельской веры соседствовало с бурным оживлением суеверий и оккультизма, развращенности священнослужителей, повсеместном упадке нравов. В связи с этим рождается новое страдательно — творческое движение за обновление веры, получившее название — религиозная реформация. Таким образом, Реформация — это не только продолжение Ренессанса, но и протест против него. По мнению А. Ф. Лосева, эпохи Возрождения и Реформации более любых других отвечают понятию диалектического духа. «Дух в форме разума, сопряженного с эстетическим и духовно-нравственным чувством впадает в иллюзию антропоморфизма и титанизма. Дух, как вера, утверждающая себя на Писании, приходит к конфликту толкований, а затем к конфессиональной нетерпимости, которая в конце XVI — начале XVII века превращается в настоящее цивилизационное бедствие» [10, с. 66–67].

Представители западноевропейской классической философии Нового времени время стали подчеркивать активность духа человека, его направленность на созидание. С точки зрения изучения проблемы становления духовности особо интересным и значимым являются философские исследования Г. Лейбница и Дж. Беркли.

Г. Лейбниц первоосновой всего считает некие духовные единицы — монады, которые не могут делиться и сами в себе должны иметь источник активности. Главная их характеристика — деятельность. Дух имеет первостепенное значение над материей, также дух вернее души над

телами. Духовное имеет свои особые законы, которые ставят души выше изменений, происходящих в материи. Работы другого философа Джорджа Беркли направлены на объяснение того, что значит существовать и какова природа существующего. И он приходит к выводу, что теоретически осмыслить существование можно только как сущность духовную, одной природы с нашим сознанием.

В учении Декарта о двух родах субстанции дух представлен как разум человека, как его «Я» в виде конечной субстанции — вещь не совершенная, неполная, зависящая от чего-то другого, беспреданно помогающаяся и стремящаяся к чему-то лучшему и чем «Я» сам. Мыслящая субстанция непротяженна, а потому неделима. Телесная субстанция имеет протяжение. Неделимая субстанция — ум — изучается метафизикой, делимая субстанция — материя — предмет изучения физики. Декарт не считал душу посредницей между неделимым умом (духом) и делимым телом.

Немецкая классическая философия вносит новые плодотворные и существенные черты понимания духа. Главными пониманиями духа совершенно справедливо считает свободу и творческую активность. Проблема духовности трактовалась в терминах панлогизма и субстанциализма. И. Кант ставит задачу не мистического, а рационального, т. е. научно-философского познания человеческого духа, всего богатства человеческого духовного мира. По И. Канту, дух — это продуктивная способность разума априори давать образец для этой формы воображения. Большая заслуга Канта в том, что он рассматривает духовность как синтез чувственного и интеллектуального. Он характеризует дух, прежде всего, наличием в нём рассудка и воли. Кант определяет дух по отношению к материи не внешним образом, а указывает на имманентность духа природе, который есть «...скрытая движущая сила природы, тонкое вещество...». Эта движущая сила названа Кантом «мировым духом» [13].

Согласно Фихте, дух — это творческий, деятельный и по смысловым характеристикам приближается к феномену духовности: он путем собственного развития восходит по лестнице способностей от низшего к высшему. Рассматривая преимущественно познавательную сторону духа, сразу говорит о том, что «человеческий дух может только очень немного знать достоверно, всё же остальное может только мнить, предполагать, чувствовать, произвольно допускать...». Усматривая в человеческом духе некоторое несовершенство и противоречивость, автор всё же указывает на то, что дух есть целостная, «законченная и единственная система». Но несовершенство духа не есть некоторая ущербность, это есть разрешение конкретных задач через постепенное приближение к бесконечному, через постепенное совершенствование. Более подробно говоря о познавательной, научной стороне духа, которую Фихте во втором издании заменил на слово «интеллигенция», он подчёркивает, что форма и содержание априорны духу, и содержатся в нём ещё до начала познания [15, с. 25].

Шеллинг большое внимание уделял на высокую роль самосознания в формировании духовности личности. «Согласно ему духовность — это отражение процессов «внутреннего мира» человека, который формируется на основе развития духа. Не разум, а дух и духовность человека могут контролировать свободу индивида. Он усматривал аксиологическое содержание человеческого

духа, рассматривал его как совокупность высших ценностей. Кроме того, Шеллинг предполагал, что сам человеческий дух в своей реализации способен дать результаты различной степени свободы, «святость» и «чистоты», высшим из которых лежат противоречия, заключенные в глубине собственной природы творящего индивида. Духовность основывается на высокой оценке бессознательного в человеческом духе, на интеллектуальной интуиции» [15, с.25].

Гегель, рассматривая дух, прежде всего с точки зрения деятельности самосознания, трактовал его как единство самосознания и сознания, осуществляемое в разуме, как единство практической и теоретической деятельности. «Бытие духа есть деяние индивида, но это деяние понималось как познание. Гегель, так же как и Кант, одну из существенных характеристик духа усматривает в его взаимосвязи со свободой. «Как субстанцией материи является тяжесть, так, мы должны сказать, субстанцией, сущностью духа является свобода», — заключает Гегель. Дух рассматривается Гегелем как творец бытия и самого себя. Смысл восхождения духа заключается в том, что мир обладает бытием, но не истинным, а мнимым бытием» [7, с. 25].

Несомненной заслугой Гегеля является стремление определить место науки о «человеческом духе» в системе других наук. «Предмет такой науки изображение пути от конечного духа к бесконечному пути, на котором дух освобождается от этой своей определенности и движется к уразумению своей истины» [12, с. 27].

Большинство мыслителей этого времени духовность включали в структуру сознания и поведения человека, двигаясь в своих рассуждениях в направлении: дух — свобода — права — деятельность — результат. Духу отводилась роль «демиурга», творящего новые ценности в обществе.

Марксисты дух трактовали как нечто вторичное по отношению к материи, производное от нее. Материализм и рационализм марксистской философской мысли, утверждая вторичность духовного, жестко детерминировал духовность социальным бытием. Согласно марксистской философии дух выступает синонимом сознания. К. Маркс выделяет людей, занимающихся интеллектуальным трудом в отдельный класс. Их работу называл надисторической, духовной. Для него все области духовного производства — образование, представление, мышление, духовное обогащение людей, их проявление в политике, законах, морали — являются непосредственным порождением материальных отношений людей. По характеристике К. Маркса, «идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» [11, с. 21].

По мнению философии волонтаризма А. Шопенгауэр и Ф. Ницше рассматривая природу человека, движущей силой считали волю. Согласно А. Шопенгауэру «человек является рабом воли, это она создала интеллект для познания законов мира, выживания, приспособления. Человек всегда и во всем служит не себе, а воле. Вся жизнь сплошные разочарования и страдания. Человек под влиянием воли все время чего — то желает: комфорта, уюта, здоровья. И каждый день за это нужно бороться, но желания никогда не удовлетворяются или приносят собой скуку и разочарование. Лишь гении в искусстве и святые в земной жизни, победив в себе желания, перестали быть

рабами воли. Человек с высокой духовностью перестает рассматривать мир как представление, связанное с законами причинности в пространстве и во времени. Когда он всей мощью духа отдается созерцанию, наполняя свое сознание спокойным видением окружающего мира, его вещей и предметов, тогда он теряет в них, забывая свою индивидуальность, свою волю и остается только в качестве чистого зеркала мира. Личность, погруженная в такое созерцание, уже не индивид, а чистый, безвольный, безболезненный субъект познания» [21, с. 198].

Духовность ницшеанского «сверхчеловека» очевидна, хотя и не всеми признается. Это духовность людей, которые не могут жить в современном обществе, рамки которого они не приемлют и постоянно разрушаются. Их духовность развивается от противного — ориентируясь в противоположном направлении закономерностями развития современного им общества. «По мнению Ницше, новая сильная личность должна преодолеть современную ему ситуацию краха традиционных критериев истины и лжи, добра и зла. Такая личность призвана разрушить существующие ценности — «кто должен быть творцом в добре и зле: поистине, тот должен быть разрушителем, развивающим ценности» [15, с. 22].

В работах К. Ясперса и М. Хайдеггера проблема человеческой души — экзистенции — приобретает наиболее яркие черты. По мнению К. Ясперса сущность человека обнаруживается в трех формах: как сущее, как сознание, как дух. Именно в духе человек обретает сознание. А в сущем он является телесно-духовным природным существом, а как сознание он является центром.

Картину существования духовности в условиях антигуманного мира описывает Мартин Хайдеггер. Духовное бытие он воспринимает как общезначимость, абсолютную ценность по ту сторону ценностей. «Наиболее явно противостоящей человеческой духовности силой М. Хайдеггер предполагал «технику». Именно техника наиболее зримо через мир вещей затребовала не только предметы и объекты труда, но самого человека, его духовные качества. Согласно Хайдеггеру, духовность обладает сущностной строгостью и целостностью. Она «метарационалистична» и включает в себя мудрость и поэзию, нелогический рационализм и интуицию художника. Духовность достигается на этом пути ценою бесконечного «расширения» пространства внутреннего бытия человека, максимальным усложнением духовного мира. Развитие духовности подобной личности есть результат постоянного эстетического переживания действительности, мистического созерцания, обращения к искусству. Такая духовность личности не ориентируется на настоящее, на повседневность. Она питается своей оригинальностью, духовной неповторимостью» [20, с. 134].

Большой вклад в разработку духа внесли русские философы. Концепция личности Н. Бердяева несет в себе два основных признака. Во-первых, гуманистический смысл свободы, как очеловеченности бытия. Во-вторых, противостояние свободы и несвободы как сущности антропологической антиномии, решается Бердяевым в пользу ценности целостной творческой личности. Духовная основа личности не зависит от природы и общества и не определяется ими. Главная характеристика личности — это ее свобода. Противоречие человеческой

природы носит у Бердяева трагический характер. Н. Бердяев справедливо пишет о том, что духовные явления открываются иначе, чем любые иные, в том числе и душевные, что духовный опыт не познается через рефлексию души, и лишь духовный опыт может убедить в существовании духовного опыта. «Науки о духе тем и отличаются по своему характеру от наук о природе, что в них требуется родство и близость познающего со своим предметом... Однако психология как наука рациональная не знает духовной реальности и занимается лишь реальностью душевной. Позитивизм возводит незнание в самый принцип познания и утверждает преимущество познания за теми, которые лишены духовного опыта... Подобное познается подобным. Духовная жизнь познается совсем не в психологическом исследовании душевных процессов. Психология есть наука о природе, естественная наука, а не наука о духе. Духовная жизнь как особое качество жизни душевной обычно ускользает от психологической науки» [4].

Рассматривая духовность личности как целостное образование, Вл. Соловьёв в своих трудах анализирует такие ее грани, как самосознание, мораль, понимание смысла жизни, свобода, творчество, трансцендентность. Исходным и решающим в определении личности у Соловьёва было признание ее духовной реальностью. Возможности эмпирического индивида как духа он связывал со способностью личности преобразовывать свое собственное бытие и внешний мир. У Соловьёва дух субъекта есть средоточие, центр и основное его сущностное свойство. «Бытие духа — это сущностная, субстанциальная основа человека: «...признавая вообще существование нашего духа, мы должны признавать, что он имеет первоначальное субстанциальное бытие не независимо от своего частного обнаружения или проявления, ...он существует глубже всей той внутренней действительности, которая составляет нашу текущую, начальную жизнь» [18, с. 91].

Проблема духовности стала также объектом изучения представителей кыргызской философии. Богатое наследие духовности кыргызского народа отражены в многообразных образцах устного народного творчества, в произведениях акынов и выдающихся мыслителей. В целом дух и духовность кыргызского народа определяются с помощью таких понятий как «жан» (душа) и «арбак» (дух). «Жан» — живое активное начало в человеке. А «арбак» — абстрактная сущность, который существует вне физических и психических ощущений материальной действительности и проявляется как духовная сила. Определяющим в характеристике духовности человеческого бытия является «жан».

Таким образом, понятие духовности в истории философии был предметом острых дискуссий. Из всех дефиниций данного понятия можно выделить два основных подхода: первый религиозный, имеет христианское начало — «Дух есть Бог; Бог внутри нас, то есть Он и есть Дух». Второй подход, носит светский характер, связан со свободой человека, с высшими понятиями добра, истины, красоты и т. д. И то же время, данный подход понятие духовности сводит к внутреннему, субъективному миру человека. Конечно, понятие духовности, на наш взгляд, связан с внутренним миром человека, его энергетикой, который может быть направлен и во внутренний мир человека и во вне — на социум.

Феномен духовности развиваясь в цивилизационном пространстве эксплицировался в истории мировой философской мысли. Развитие духовности человека способствует личностному росту, обогащению духовных интересов и раскрытию творчества, и формированию важных человеческих качеств. Таким образом, духовность субъекта можно рассматривать не как ставшее, а как многогранное, многоуровневое и многоаспектное и развивающееся явление, без которого невозможно сохранить целостность человеческого общества и бытия субъекта познания, и практического действия.

Литература

1. Аристотель *Метафизика. Сочинения. Т 1. / Аристотель* — М., 1975. 310 с.
2. Асмус В. Ф. *Античная философия. / Асмус В. Ф.* — М., 1999 г. [электронный ресурс] — Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4136659/>
3. Баскова М. Н. *Социально-философские аспекты исследования духовности: дис. канд филос. наук. / Баскова М. Н.* — Кострома, 2006. 143 с.
4. Бердяев Н. *Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности. / Бердяев Н.* — Москва, 2007. 461 с.
5. Бердяев Н. А. *О человеке, его свободе и духовности / Избранные труды. / Бердяев Н. А. М., 1999. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.portal-slovo.ru/pedagogy/38075.php>*
6. Боуэн М. В. *Духовность и личностно-центрированный подход. / Боуэн М. В. // Вопросы психологии. 1992. № 3–4. С. 24–33.*
7. Гегель Г. В. Ф. *Энциклопедия философских наук. Том 3. Философия духа. / Гегель Г. В. Ф.* — М.: Мысль, 1977. — 471 с. — 25 [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000390/st000.shtml>
8. Иlicheva И. М. *Психология личности. / Иlicheva И. М.* — Санкт Петербург — 2003г [электронный ресурс] — Режим доступа: http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2003/Licheva_I_M_2003.pdf
9. *История философии. Учебник для высших учебных заведений. / Кохановский В., Яковлев В. Ростов-на-Дону 2001–576 с.*
10. *История философии: Запад-Россия-Восток книга вторая: Философия XV–XIX вв. Учебник для студентов высших учебных заведений / Н. В. Мотрошилова Н. В.* — Москва 1996
11. *К.Маркс, Ф. Энгельс Капитал / собр. соч. Изд 2. Т. 23.*
12. *Культурология (Библиотека словарей) / В.Д. Лизвар, Д. Е. Погорельий, Е. А. Подольская.* — М.: Экспо, 2008. — 416с.
13. *Попов В. Я. Становление духовности личности (Социально-философский аспект): Дис. ... канд. филос. наук / Попов В. Я.* — Липецк, 2005. — 177 с.
14. *Секиева Н. А. Роль образования в духовном развитии личности. / Секиева Н. А. // Вестник БГУ — 2021. — № 2–3(56–57) — 185 с.*
15. *Семенов А. И. Духовность: Социально-философские аспекты исследования: дис. канд. филос. наук / Семенов А. И.* — Волгоград, 2001 146 с. [электронный ресурс] — Режим доступа: <Http://www.dslib.net/soc-filosofia/duhovnost.html>
16. *Словарь философских терминов. / Кузнецов В. Г.* —

М., 2005. 745 с.

17. Смирнова Л. Н. Феномен духовности: Дис. ... канд. филос. наук. / Смирнова Л. Н. Москва, 1997 151 с. [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/fenomen-duhovnosti.html>

18. Соловьёв В. С. Чтения о Богочеловечестве Собр. Соч.: В 10 т. / Соловьёв В. С.— Спб., 1912. Т. 3. С. 91.

19. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. — 2-е изд. / Спиркин А. Г.— М.: Гардарики, 2002. — 736 с.

20. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление

//Собр. соч.: В 4 т / Шопенгауэр А — М 1992 Т. 1. 198 с.

21. Штумпф С. П. Духовность как социокультурный феномен: аксиологическая направленность и перспективы развития: дис. канд. филос. наук. /Штумпф С. П. Красноярск, 2007 156 с. 134–1 [электронный ресурс] — Режим доступа: <Http://www.intencia.ru/FIL-view-1-3-1.html>

22. Ясперс К. Смысл и назначение истории. Изд 2-е.— М., 1994.